

Станислав Дмитриевич ГУСЕВ (1937-2012)

Воспоминания. © Мемориальный музей-квартира Ел. Ф. Гнесиной.

В жизни каждого человека встречаются люди, способные силой своего личного дарования, своей особенной уникальностью навсегда остаться в памяти, как одно из самых дорогих воспоминаний, согревающих душу. Встреча с такими людьми это большой подарок судьбы. Вот таким бесценным подарком стал дорогой учитель, Народный артист России, профессор Станислав Дмитриевич Гусев.

Педагогическая деятельность С. Д. Гусева в стенах РАМ им. Гнесиных длилась не один десяток лет и охватывала период с 1965 по 2012 годы. Результатами этой деятельности являлись грамотно подготовленные молодые дирижёры-хормейстеры, успешно проявляющие себя в профессиональной работе и отдающие все заложенные в них навыки и умения на благо русского хорового искусства.

Каким он был учителем? Отвечая на этот вопрос, многие ученики профессора сказали бы, что чрезвычайно строгим. Но вернее было бы сказать, что он всегда оставался предельно требовательным, непоколебимым в предъявляемых студенту требованиях. Его музыкальное дарование, твёрдый, отчасти жёсткий характер, неподдельная увлечённость творческим процессом и горячая заинтересованность в положительном результате вызывали искреннее уважение коллег и молодых музыкантов.

Учёба в классе Станислава Дмитриевича Гусева была, с одной стороны, радостью общения с выдающимся профессионалом своего дела, а с другой – большим испытанием для начинающих хоровых дирижёров. Только добросовестным трудом, неустанной самостоятельной работой и живой заинтересованностью можно было надеяться на благосклонное отношение профессора.

Он совершенно не терпел лени, приходил в крайне раздражённое состояние от эмоционально безучастных студентов. А поток его эмоциональности на занятиях отличался предельной выразительностью и заставлял некоторых учеников впадать в полное оцепенение от силы художественного впечатления. Очень немногие могли противостоять этому стихийному напору. Некоторые зажимались и боялись своего личного проявления эмоций.

Станислав Дмитриевич не терпел полумер. Он никогда ничего не делал «для галочки», для экзамена, для комиссии. Он был убедителен в искусстве и в творчестве. Каждая нота сочинения, каждая музыкальная фраза, каждое слово в ней были наполнены глубоким содержанием и смыслом, выразительной интонацией,

воспринятой чутким хормейстерским ухом и пропущенной сквозь тонко воспринимающую внутреннюю организацию профессора.

Такой музыкант как Станислав Дмитриевич Гусев, не мог быть безучастным наблюдателем, приветливым слушателем на занятиях своих студентов. Он был ревностным соучастником исполнительского процесса, «вживания» молодого дирижёра в музыкально-драматическую ткань сочинения.

Он искренне переживал за своих студентов, переживал эмоционально, порой резко, порывисто, часто повышая голос, но всегда с душевной тревогой за будущее русского хорового искусства. Кто-то из учеников Станислава Дмитриевича обижался на него за столь нетерпимую, порой разгромную оценку результатов своего дирижёрского мастерства и впадал в уныние, прекращая заниматься так, как должно. Кто-то, более стойкий и выносливый, наоборот, продолжал ещё более интенсивно и вдохновенно постигать основы самой трудной и самой «тёмной» профессии на свете.

В классе Станислава Дмитриевича не принято было хвалить студентов, указывать им на исключительность их дарования. Молодые люди приходили на занятия учиться, познавать новое, ставить перед собой более трудные исполнительские задачи и выполнять их. Самые одобрительные слова из уст профессора: «хорошо», «неплохо», «нормально».

Профессия педагога ко многому обязывает. Она требует максимальной самоотдачи и «железной» дисциплины прежде всего от самого преподавателя. Педагог – это пример: пример высоконравственного поведения; пример большого профессионализма; пример высоких идеалов. А быть примером всегда очень сложно. Все требования, которые предъявлял Станислав Дмитриевич к своим ученикам, выполнялись им самим безукоризненно. Он был человеком дела, великим тружеником, главную цель жизни которого составляло служение русскому хоровому искусству.

Получив блестящее образование в Московском музыкально-педагогическом училище и в Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского у таких замечательных хоровых деятелей, как Людмила Михайловна Андреева и Серафим Константинович Казанский, Станислав Дмитриевич через всю свою жизнь пронёс чувство глубокого уважения к своим наставникам и с радостью делился огромным исполнительским опытом со студентами РАМ им. Гнесиных.

А опыт этот был бесценен и включал в себя работу С. Д. Гусева в качестве дирижёра оркестра в Ансамбле песни и пляски под руководством В. Локтева (1961-1968); в качестве хормейстера Большого театра (1970-1981); а так же в качестве художественного руководителя и дирижёра Хоровой капеллы России им. А. А. Юрлова, которую он возглавлял более 23 лет.

Время неумолимо. Оно летит вперед навстречу новому, неизведанному, оставляя позади, быть может, самые лучшие моменты жизни. Спасибо, дорогой учитель, за то, что судьба подарила встречу с Вами.